

Историческая социология развития казачества Historical sociology of the development of the Cossacks

Артамонова М.Г.
Artamonova, MG.

Культурные прототипы в формировании культурно-исторического типа казака

Cultural prototypes in the formation of cultural-historical type Cossack

УДК 316.35

Аннотация

Артамонова М.Г.

аспирантка кафедры социологии управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: a.mg90@mail.ru

Аннотация

Объект. Древние социокультурные традиции как межцивилизационные инварианты протокультурных основ казачества.

Методология. А. Общие законы систем: 1) устойчивость системы требует необходимого минимума разнообразия элементов; 2) связь элементов в системе должна характеризоваться полнотой (самодостаточность) и непротиворечивостью (без конфликтов подсистем), применимые для этногенеза и культурно-цивилизационных образований.

В. Предыстория. Законы культуры и цивилизационные систем: 1) Первая фаза – возникновение первичных этносов; 2) Вторая фаза – сближение этносов в суперэтнос; 3) Третья фаза – создание собственной социокультурной, цивилизационной системы, устойчиво развивающейся, на основе богатства входящих протокультур, этносов и суперэтносов.

С. История. Социологические законы генезиса культур. Версии этногенеза казачества: 1) Первая стадия – формирование основ; 2) Вторая стадия – развитие ранней культуры; 3) Третья стадия – развитие зрелой культуры; 4) Четвертая стадия – культура высших достижений.

Д. Социологические законы развития суперэтносов: 1) Закон сужения широты культурного диапазона; 2) Закон регресса суперэтноса; 3) Закон интеграции суперэтноса.

Предмет исследования. Связь протокультуры с культурой в исторической последовательности и средняя длительность этих стадий. Критериальный фактор: казачество создало свой культурно-исторический тип.

Artamonova MG.

Postgraduate of the Chair of Sociology of Management at the Institute of Social Sciences, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation. 82, Building 1, Prospect Vernadskogo, Moscow 119571, Russia. E-mail: a.mg90@mail.ru

Abstract

Object. The ancient tradition as a socio-cultural invariants between civilizations protokulturnyh bases Cossacks.

Methodology. A. Common law systems: 1) The stability of the system requires the minimum required elements of diversity; 2) the relationship of elements in the system should be characterized by completeness (self-sufficiency) and consistency (without conflicts subsystems) applicable to ethnogenesis and cultural and civilizational entities.

B. Prehistory. The laws of culture and civilization systems: 1) The first phase – the emergence of the primary ethnic groups; 2) The second phase – the rapprochement of ethnic groups in superethnos; 3) The third phase – the creation of its own sotsiokultunoy, civilizational system, steadily developing on the basis of wealth incoming proto, ethnicities and superethnoi.

C. History. Sociological laws genesis of cultures. Version ethnogeny Cossacks: 1) The first stage – laying the foundations; 2) The second stage – the development of an early culture; 3) The third step – the development of a mature culture; 4) The fourth stage – the culture of the highest achievements.

D. Sociological laws of superethnoi: 1) The law of narrowing the cultural breadth of the range; 2) The law of regression superethnos; 3) Integration Act superethnos.

The subject of the study. Communication with the culture in the proto historical sequence and the average duration of these stages. Criterion Factor: Cossacks created its cultural-historical type.

Main problems: Cultural prototypes: 1) Scythian military tradition; 2) Greek prototype – Epehians; 3) Ancient Roman Empire – Limitanei; 4) the Byzantine

Основные проблемы: Культурные прототипы: 1) Скифская воинская традиция; 2) Древнегреческий прототип – эфебы; 3) Древнеримская империя – лимитаны; 4) Византийская воинская традиция: Акриты, Стратиоты; 5) Казахская воинская традиция; 6) Монгольская воинская традиция.

Вторичные проблемы. Воинские народы, вошедшие в казачество: торки, бродники, черкасы, берендеи. Общее правило кочевых армий: а) размещение сторожевого авангарда на зимних стоянках (модель казачьих станиц); оседлое размещение станиц при переходе кочевых армий к оседлой жизни (усиленная модель: станично-городской цивилизационный комплекс). Обособление станично-городовых комплексов при ослаблении кочевых цивилизаций.

Славянизация, русификация казачества: 1) расширение регионов казачества в центральных и восточных областях; 2) создание засечных казачьих войск, по периметрам границ; 3) образование городского казачества XIV—XVIII вв.

Цель. Обоснование положения: пограничный народ должен интегрировать особый дух, особую волю, особый уклад жизни, особое мировоззрение и психологию для выживания регионе столкновения цивилизаций и миграционных потоков.

Ключевые слова: этногенез; казачий народ; казачье сословие; история; предыстория; кочевая цивилизация; оседлая цивилизация; социокультурная трансляция; социокультурные барьеры.

military tradition akarta, Stratioty; 5) The Kazakh military tradition; 6) The Mongolian military tradition.

Secondary problems. Military nations included in the Cossacks: Torquay brodniki, Cherkasov, Berendei. The general rule of nomadic armies: a) placing a patrol vanguard Winter parking (model Cossack villages); accommodation villages settled in the transition of nomadic armies to settled life (reinforced model: Stanichno-city civilization complex). Separation Stanichno-policemen complexes with the weakening of nomadic civilizations.

Slavyanization, Russification Cossacks: 1) the expansion of regions of the Cossacks in the central and eastern regions; 2) the creation of zasechnyh Cossack troops along the borders; 3) formation of a policeman Cossacks XIV – XVIII centuries.

Purpose. Justification of the position: the border people should integrate the special spirit, a special will, a special way of life, especially the outlook and psychology of survival region the clash of civilizations and migration flows.

Keywords: ethnogenesis; the Cossack people Cossack class; history; prehistory; nomadic civilization; ancient civilizations; socio-cultural broadcasting; socio-cultural barriers.

«Имя казака для французов гремело ужасом, а после парижского знакомства они открылись для них героями из древних мифов. Они были чисты, как дети и велики, как боги».

Стендаль

«Казак – человек особенный. Нет других таких... У него, ...и речь, и поведение, и даже выходка другая. Да, казачий строй выработал свой особенный человеческий тип».

В.Г. Короленко

1. Предыстория казачьей цивилизации

Предыстория казачьей цивилизации – более полутысячи лет (III–IX вв).

В Византийской империи существовало особое сословие — акриты (греч. ακρίτες) — представлявшие собою организованные общины свободных крестьян-воинов, поселения которых располагались в окраинных районах Малой Азии. В VII столетии сформировались страты Византийских Казаков – стратиотов. Крестьянам, которые отныне получили статус стра-тиотов, как и казакам, передавались в наследственное владение сельхозугодия. Они освобождались от уплаты всех налогов, кроме поземельного, и

составляли основу вооруженных сил государства как профессиональные военные. О казаках (кайсаках), проживающих в Приазовье, по берегам Дона и Кубани, упоминается в арабских и византийских летописях четвертого века н. э. как о воинственном народе, исповедующем христианство. Таким образом, казаки стали христианами почти на пятьсот лет раньше крещения Руси князем Владимиром. Из разных летописей видно, что казачество зародилось на Руси не позднее V века н.э. и, до эпохи возникновения и расцвета Киевской Руси (Русского каганата), давних предков казаков называли чаще всего бродниками [Овчинникова, Соколов, 1993, 1], а позднее также чёрными клобуками или черкесами. По данным турецких архивов, некоторые самые ранние атаманы на Дону носили тюркские имена и прозвища. В исторической науке возникновение казачества как общности, по мнению большинства, относится к XIV веку, но некоторые исследователи находят следы казачества в XII-XIII столетии [Краснов, 1877, 2, с. 264-301]. В словаре половецкого языка («Codex Cumanicus») в XIII в. упоминаются казаки, а само слова «казак» имело значения: «стража», «дозор».

В XIV в. «Псковские летописи» упоминают о казаках уже регулярно. Но становление этноса начинается раньше сообщений в летописях. Поэтому Е.П. Савельев предполагал, что зарождение казачьего этноса относится к VIII-IX вв. [см. также: Короленко, 1902, 3]. Прежде всего, обратимся к миграционной версии, как явно несостоятельной. Главная ее идея состоит в том, что «казаки – беглое крестьянство». Г.Л. Трошев пишет о «демократическом магнетизме» стягивавшем к казачеству беглых крестьян: «Демократические порядки (все равны: ни властей, ни налогов) стали магнитом, притягивавшим к себе все новых предприимчивых и смелых людей из русских земель». [Трошев, Российское казачество, 2008, 4, с. 9]. Версию образования казаков из беглых крестьян историки считают неоправданной, а казаки – нелепой. Ведь на уровне идентификации казаки противопоставляют себя крестьянам, а в «беглом» люде (по христианским соображениям) видят бунтарей, не покорных ни Богу, ни Царю, ни Отечеству. Н.И. Ульянов указывал на описание в летописях конфликтов между казаками и пришлыми крестьянами – казаки отказывались признавать их равными себе.

Греко-римская составляющая византийской версии. Античной истории хорошо известны греческие поселения Северного Причерноморья (VII—IV в. до н.э.), ставшие городами-государствами. Среди них Херсонес, Ольвия (Николаевская область;), Тира на Днестре (ныне Белгород-Днестровский), Томы, Калос Лимен, Керкинитида (нынешняя Евпатория), Феодосия, Киммерик (на Керченском полуострове), Кепы (побережье Таманского залива). С.Ф. Стржелецкий видел в жизни этих античных городов 5 периодов: до н. э. — два греческих периода (V-IV вв. до н.э.; III—II вв. до н.э.), третий

— переходный (греко-римский — I в. до н.э.), четвертый — римский (I—III вв. н.э.) и пятый — ново-римский (т.е. византийский: III—IV вв. н.э.). Уже в I веке в Херсонесе появляются первые последователи христианства (крещение ап. Андрея Первозванного) и здесь оканчивает жизнь в конце I века римский папа Климент-I (один из мужей апостольских, призванных «от семидесяти»). Первые следы христианизации на Боспоре (Боспорское царство) установлены в 304 г. в Евтропии. В IV веке в Херсонесе был уже канонизирован сонм святых. Н.Н. Болгов пишет, что в IV в. в Тавриде существовали Херсонская, Боспорская и Готская епархии. В 325 г. в I Вселенском соборе в Никее участвовал епископ Боспорской епархии Кадм, а на II – Константинопольском соборе в 381 г. — херсонесский епископ Эферий. В V в. Херсонес вошёл в состав Византийской империи. А в V-VI вв. христианство становится здесь господствующей религией. Т.е. предки казаков приняли христианство на 5-7 столетий раньше, чем христианизировалась Русь. В начале V в. отмечается уже активная христианская жизнь в Пантикапее, а в конце V в. — Византия учреждает в Северном Причерноморье (Фанагория) епархии и епископские кафедры [Диатроптов, Емец, 1995, 5 с. 7 – 40]. В этническом аспекте, кроме греков в Северном Причерноморье обитала и другая ветвь, которую можно причислить к предкам казаков — сарматы. Они также были этнически разнородными, включая племена аланов, языгов, сираков, аорсов, роксоланов. К воинской стороне характера сарматских племен по замечанию Тацита, относится то, что «когда они появляются конными отрядами, никакой другой строй им не может противиться». Арел сарматов — степи между Доном и Днепром, а время обитания в Северном Причерноморье — интервал между III веком до н.э. и концом IV в. н.э.

Византийская версия. Н.М. Карамзин писал: «Козаки были не в одной Украине... имя их... древнее Батыева нашествия и принадлежало Торкам и Берендеям...(которые) назывались Черкассами... размножаясь числом, питая дух независимости и братства, казаки образовали воинскую Христианскую Республику в южных странах Днепра». Французский этнограф А. Геннеп (1923) утверждал, что «казаков следует считать отдельной от украинцев нацией, поскольку казаки, вероятно, вообще не славяне, а византизированные и христианизированные торки». Торки (гузы) – это полуоседлое тюркское племя, кочевавшее в Причерноморье (VII—XIII вв.). Центром их поселения стал город на Днепре – Торческ. Торки, крестившись, приняли подданство Византии и в составе «черных клобуков» участвовали в защите границ, в походах киевских князей и – слились со славянами. Торки в X в. приняли подданство Византии, когда и Русь приняла крещение от Византии и это сблизило торский этнос со славянским. В дальнейшем, казачество приняло и российское подданство.

Южная версия относит возникновение казачества к раннему средневековью. В качестве источников указываются труды: 1) древнегреческого географа Страбона (I век н.э.) описывавшего жизнь народа «Коссахи» в Закавказье; 2) труды Птолемея и Плиния, повествующие о народах «Северного Понта» с родственными этнонимами; 3) труды Византийского историка Константина Багрянородного (X в. н.э.) указывавшего на кавказский народ «Казахи»; 4) в персидской географии «Гудуд ал Алэм» (X в. н.э.) в Приазовье указывалась Земля Касак, заселенная аланами, а в верховьях Дона – племя бродников («брадас»); 5) труды арабских и персидских авторов также усматривали предысторию казачьих племен в районах Дона и Приазовья: ал-Якуби (891 г.), Ибн-Русте (903 г.), Масуди (953 г.), Ибн-Хаукаль (976 г.), ал-Идриси (1154 г.).

Кавказская версия казачьей предыстории описывается армянскими авторами, указывавшие на казачий род в селении «Кзаки» на границе Армении и Азербайджана. Кавказская версия разрабатывалась советским историком В.В. Мавродиным в работе «Славяно-русское население Нижнего Дона и Северного Кавказа в X-XIV веках» [Мавродин, 1938, 6, с. 23].

Н.М. Волынкин также указывает на «бродников» как жителей Северного Кавказа и Дона в работе «Предшественники казачества – бродники» (1949 г.). Бродники считаются (XII-XIV веков) выходцами из «червлёноярцев», а донские казаки – прямыми потомками русского населения, поселившегося на Дону после разгрома Хазарии в 965 г. (XV век). В ряде работ предполагается, что Азово-Донской регион, заселяли в I в. н.э. алано-славянские племена. Упоминали об аланах римский историк Луций Анней и философ Сенека в середине I века н. э. В византийских хрониках упоминается Аланская епархия (греч. Ἱερά Ἐπισκοπή Ἀλανίας) в V-XIV вв. Апостольская миссия св. Андрея Первозванного в I веке осуществлялась в Эгриси (северо-восток Турции), затем в Иверии (Грузии), в Аджарии, потом – в Абхазии – это регионы миграции аланов. В «Казачьем словаре-справочнике» казаки определяются как «отдельный этнос, самостоятельная народность, четвертая ветвь восточного славянства, как особая нация смешанного тюрко-славянского происхождения» [Губарев, Скрылов, Калифорния, 1966-1968, 7].

Скандинавская версия утверждает, что казачья прародина идет от варяжских дружин. Заслуживает внимания то, что пред казачьи греко-сарматские воины были рыцарями степи, но для победы над флотами персидских и турецких владык требовались навыки мореплавания, т.е. те военные искусства, которыми обладали варяги. Этот вопрос исследован в работах В.Д. Батырева «Казаки и военное судостроение на речных верфях Дона и Днепра в XVII-XIX вв.» и А.А. Смирнова «Морская история казачества» [Батырев, 2005, 8; Смирнов, 2006, 9]. Г.В. Вернадский также считал,

что варяги – предки казаков [Вернадский, 2004, 10]. Согласиться с этим можно лишь отчасти, но апологеты этой гипотезы доводили дело до курьеза, утверждая, что «Варяги создали Киевскую Русь, а Петр I Русский флот». Т.е. за контекст истории выносятся и русские, и казаки – все импортировано от варяг.

Русская версия разрабатывалась казачьим историком В.Д. Синеоковым, писавшим: «Казаки были русские, вышедшие из срединной России, сохранившие веру, язык и обычаи» [Синеоков, Париж, 1928, 11]. Эта точка зрения справедлива по отношению не к периодам предыстории и ранней истории, а к срединным и поздним этапам становления казачьего этноса. Да и сам В.Д. Синеоков основные аргументы строит на этнической статистике казачьего населения Дона в период XVIII-XIX вв. Действительно, в этот период отмечается быстрая прогрессия русификации казачьего этноса. Этот подход получил высокую оценку атамана Всевеликого Войска Донского П.Н. Краснова в книге «История донского казачества» [Краснов, 2006, 12].

А.М. Аббасов первым высказал идею о воронежских корнях донского казачества [Аббасов: 1998, 13; 1993, 14, с. 9, 36, 58; 1992, 15]. В «Истории казачества» А.А. Гордеева, указывает на Северо-Донской регион – «Червлёный Яро» как на регион интеграции казачьего народа. Подобные регионы А.А. Аббас называет «буферными зонами» (пограничьем), которые не принадлежали русским княжествам, но в них преобладало русское население. Археологи обнаружили около 500 таких «буферных» поселений на Дону, в Тихой Сосне, в Битюге и Осколе, относящихся к XI-XII векам. «Буферные зоны», как пишет М. Цыбин, в XIII веке стали возникать между русскими и золотоордынскими землями. Причем, население этих буферных регионов славилось не только воинским искусством, но и прочной христианской верой, которую они восприняли не от кн. Владимира, а гораздо раньше: на Дону и в Приазовье православное «Предание» сохранило память о южнорусских святых I — IX веков. О Христовом воинстве в степях Северного Причерноморья европейцы узнали в 1145 году (легенда о «царстве пресвитера Иоанна») и считали их восточными крестоносцами.

Предказачество. В.В. Кожин утверждает, что возникновение казачества связано со стратегией князей древней Руси, расселявших в Великой Степи и Прикавказье своих дружинников (торков, касогов, черкесов, аланов и русичей). Эти области развивались отдельно от Руси, соседствуя с Хазарским каганатом и Золотой Ордой, а, затем, вошли в состав русского народа, но уже обладая особым укладом жизни и мировоззрения.

Бродники и червлёноярцы как предки казаков. Автохтонная теория исходит из того, что казаки – это потомки степных славянских племен (бродников; XII-XIII вв.) Восточной Европы. Бродники («доказачья вольница»;

Б.Б. Овчинников) поддерживали войны русских князей с половцами, сражались в войне за освобождение Болгарии.

Червлёноярцы – это полиэтничная и поликонфессиональная община с преобладанием православных славян, обитавшая на верхнем Дону в XIII – XV вв. В ее составе доминировали православные славяне. По мнению В.Б. Виноградова и А.А. Шенникова этот суперэтнос породил гребенских казаков. Но казачество оказывало существенное влияние на мигрировавшее население славян, обитавшее в степях. Привходящие этносы могут интегрироваться не на своих условиях, а на условиях интегрирующей стороны – т.е. того этноса, в который они вливаются.

Славяне могли интегрироваться в казачество, но идентичность достигалась лишь после их многолетнего участия в общем строе казачьей жизни, после многолетнего испытания в битвах, наряду с казаками. И лишь затем, после «верстанья», они, условно, становились казаками. Подлинными же казаками могли стать только их потомки – через несколько поколений.

Многие историки называют Донское войско (XVI – XVII вв.) казачьей военно-демократической республикой (Хотя первое формально-юридическое возникновение Донской советской республики относится к 1918 г. перед самой репрессией расказачивания), фактически отдельным от Москвы государством, имевшим свою территорию, свой народ и свою власть, строившим межгосударственные отношения с Москвой через «Посольский Приказ» (1549—1720 гг.).

Внутри казачьих сообществ сформировалось регулирование социальных отношений типичное для государств XIV-XVII вв. «Посольский Приказ» Московского государства признавал казачьи владения, жизненный уклад казачьих волостей, их внутреннее администрирование и самоуправление, царский двор считался с решениями казачества также, как и с решениями иностранных государств. Заключались соглашения, подписывались договоры, но не было практики прямых указов и властных распоряжений.

Для дипломатической миссии при русском государстве направлялись в Москву лица, назначенные атаманом. Взаимоотношения с Россией строились по принципу независимых государств-союзников в борьбе с общим врагом. Казачий народ-воин и его территория выполняли роль буфера на границах. В XVI-XVIII вв. казачья общность сложилась как ряд интегрированных субэтносов – русских, украинцев, белорусов, татар, горцев, калмыков, бурят.

Субэтносы, сложились не в анклав общностей, а в особый казачий народ [Карасёв, 2011, 16], имеющий общий уклад жизни, общие ценности, нормы, традиции – общую субкультуру. Казачество имело свое самоуправление в политическом, военном, хозяйственном отношении, свою власть,

свои законы и суд, свои дипломатические миссии, взаимодействующие с российским государством и с внешним враждебным окружением на границе. Казачий народ имел свою государственность.

2. Законы культуры и цивилизационные системы

Социологические законы генезиса культур. Культуры не возникают спонтанно. Они имеют длительный период латентного развития – протокультурный базис, носителем которого являются различные племена, сливающиеся в этнос. Протокультурный базис неустойчив и трансформативен до тех пор, пока не сформируется культурная традиция, пока культуры не выйдут из предыстории в историю (см.: рис. 1).

2.1. Предыстория культуры

Предыстория имеет ряд фаз.

Первая фаза – возникновение первичных этносов. Из конгломерата племен возникает устойчивый племенной союз, с общим корнем этнического происхождения, с общим протокультурным истоком.

Вторая фаза – сближение этносов в суперэтнос. Границы первичных этносов достаточно узки. У них высока этнооднородность, но, обратная сторона, – темпы и потенциалы развития не высоки. Такие общности создают монокультуры и не могут создать динамичную цивилизационную систему, а, значит, будут ассимилированы более конкурирующими этносистемами. Этносы и суперэтносы – это социальные системы.

У.Р. Эшби сформулировал общие законы систем:

1) устойчивость системы требует необходимого минимума разнообразия элементов;

2) связь элементов в системе должна характеризоваться полнотой (обеспечивает самодостаточность) и непротиворечивостью (отсутствие антагонизмов, конфликта подсистем) Эти законы применимы и для этногенеза, и для культурно-цивилизационных образований, если они становятся системами.

Третья фаза – создание собственной социокультурной, цивилизационной системы, устойчиво развивающейся, на основе богатства входящих протокультур, этносов и суперэтносов. На этой фазе протокультуры должны выработать общую систему норм, принципов, систему ценностей и идеалов, общее духовное ядро. Этносы должны найти должную защищенность в социально-экономическом пространстве, опираясь на цивилизационную систему (система власти, государство, право, единая социальная стратификация общества, система военно-политической безопасности).

Протокультуры синтезируются в культуру, предыстория переходит в историю.

Критерии: создание непротиворечивой культурной традиции, способной объединить духовные, нравственные, культурные, социальные, экономические потребности всех, привходящий этносов и суперэтносов.

Во всех трех фазах (по нарастающей) неизбежными становятся смешения этносов. С одной стороны, между этносами существуют этнокультурные барьеры (защита ассимиляции), с другой – при сближении протокультур происходят массовые заимствования нравов и обычаев, появляются смешанные браки – т.е. возникает ограниченная, регулируемая ассимиляция.

2.2. История культуры

Точка отсчета истории – формирование духовного ядра культуры и согласованная система норм и ценностей (полиэтническая культурная традиция).

Первая стадия – формирование основ. Происходит интеграция протокультурных духовных ядер в единое духовное ядро древней культурно-цивилизационной системы. Языческие верования политеистичны, поэтому легко интегрируются.

Языческие этносы легко заимствуют чужих богов, не отказываясь от своих и возникает религиозный синкретизм.

Следующий этап: синкретичная религия огосударвляется.

Классический пример государственная синкретичная религия Римской империи. Д.П. Шантепи пишет: обожествлялось государство его владения и имущество, должности, статусы и функции госслужащих, публичные места в городе, положение и роли членов семьи, статус гражданина и т.д. [Шантепи, История религий, 1992, 17]. На этой фазе происходит интеграция протокультур в общую культуру.

Вторая стадия – развитие ранней культуры. Архаичные нравы, обычаи и социальные привычки переплавляются в общезнатичные. Часть отмирает, часть сохраняется и появляются новые. Структура перестройки культуры:

1. Аморфные, несовершенные нормы перерабатываются в четкие нормативные комплексы, перестраивается и стабилизируется иерархия системы ценностей, вырабатываются идеалы.

2. Формируется общезнатическое представление об прошлом и будущем народа, его целях, вырабатывается национальная идея: историческая миссия, мистика пути и духовной судьбы народа.

3. Складывается доминирующая и нормативные культуры. Доминирующая культура – это упрощенные стандарты культуры, доступные широ-

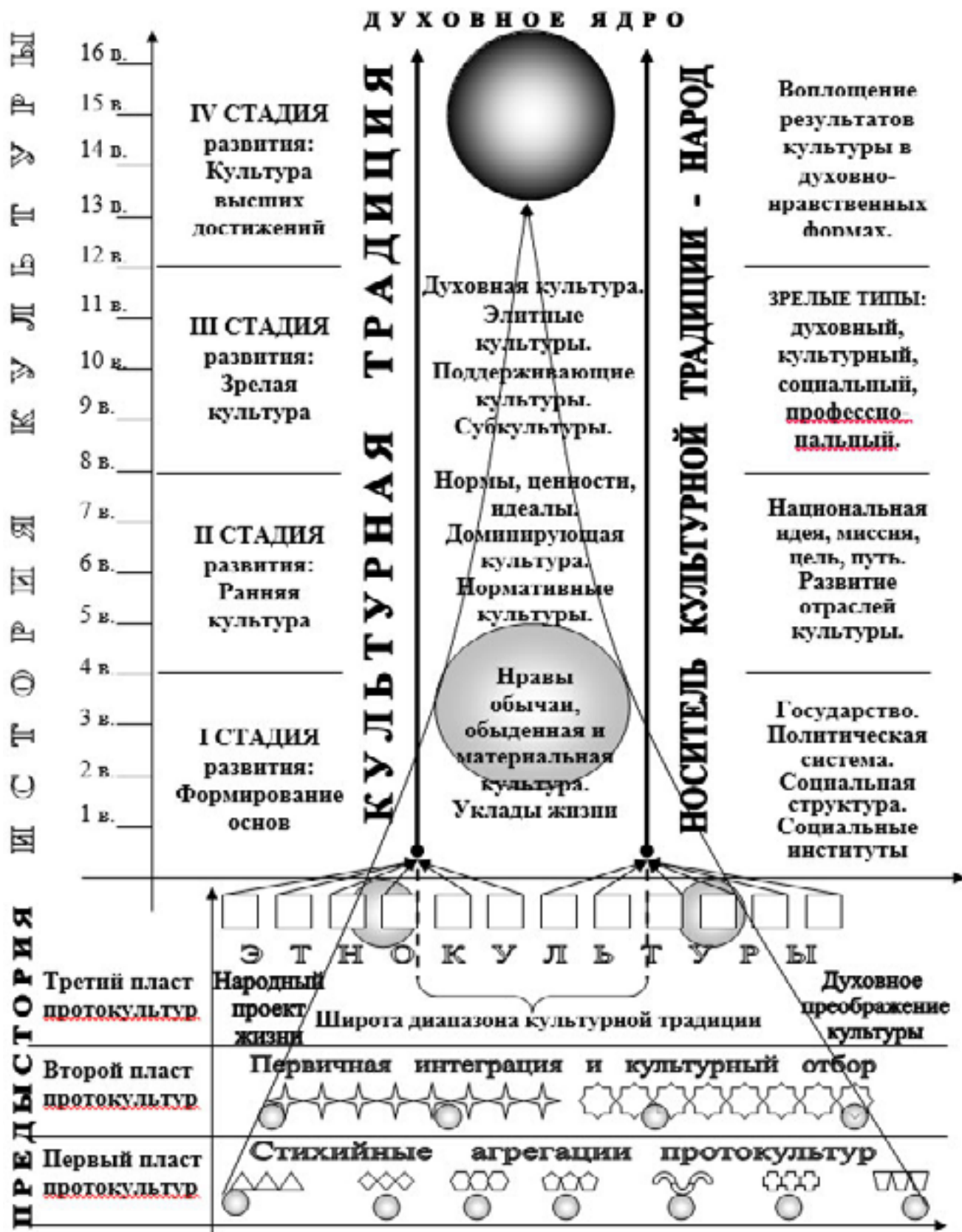
ким слоям населения, это культурные минимумы необходимые для разных возрастов и полов, этносоциальных и профессиональных групп для успешной социализации в обществе. Нормативные культуры – это своды норм и ценностей для каждого сословия, класса, социального института, каждой профессии.

Третья стадия – развитие зрелой культуры. Окончательно оформляются высшие уровни культуры:

1. духовная (институт религии) и элитные культуры в различных отраслях культуры, в государственной, политической, правовой, социальной и экономической сферах.

2. Устанавливаются поддерживающие культуры – системы образования и воспитания, социализации человека, в профессиональной и социальной жизни. Возникает полнота субкультур: возрастных, гендерных, этнических, профессиональных, социальных групп и сословий.

3. Вырабатываются зрелые социокультурные типы, являющиеся нормативными эталонами: духовные, культурные, социальные и профессиональные типы.

НАУКА И СОЦИАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО

Рис. 1. Развитие культуры из протокультур. Предыстория и история культуры. Культурная традиция и духовное ядро культуры. Этногенез и формирование народа.

Четвертая стадия – культура высших достижений. Воплощение результатов культуры в духовно-нравственных формах. А.Г. Дугин связывает феномен народа, в отличие от этноса:

1. с возникновением представлений об общем прошлом и будущем;
2. об общем пути и судьбе;
3. о миссии, сверхзадачах и целях бытия народа в культуре и истории;
4. важный акцент делается на результирующем «воплощении» творческой мощи народа, его нравов и культуры в религии и цивилизационном развитии [Дугин, 2010, 18, с. 4, 347].

Социологические законы развития суперэтносов. Во взаимодействиях смежных (во времени и пространстве) этносов возникают фундаментальные процессы.

Закон сужения широты культурного диапазона. В процессе межэтнической ассимиляции (главный канал – смешанные браки) последующее поколение частично усваивает богатство исходных культур и языков (см.: рис. 2).

Закон регресса суперэтноса. При множестве сближающихся этносов, возникает и множество духовных ядер, в объединяемых культурах. Суперэтнос оказывается неустойчивым по фактору религий, моральных кодексов, нравов и обычаев, что влечет регрессивный распад на монокультуры и каждый этнос возвращается к собственному духовному ядру (см.: рис. 3).

Рис. 2. Изменение широты диапазона культуры при смещении этносов в следующих поколениях.

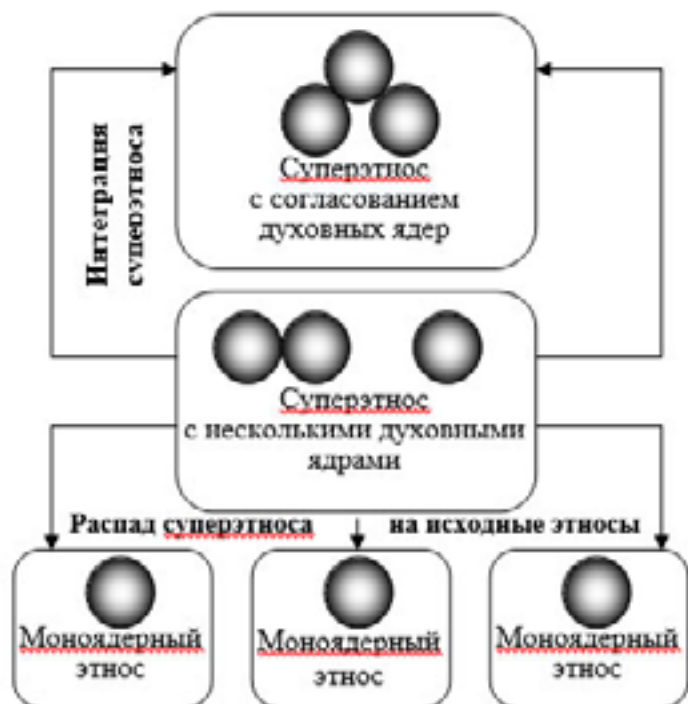

Рис. 3. Путь регрессивного распада или интеграция суперэтноса при согласовании духовных ядер.

В противовес закону регресса может действовать закон интеграции суперэтноса, который обретет доминирующее значение при соблюдении

ряда условий по согласованию норм и ценностей в духовных ядрах входящих этносов, и по согласованию систем норм и ценностей. Прежде всего в нравственной сфере, а затем и в социально-политической и правовой сферах.

Закон интеграции суперэтноса. Если в ходе объединения этносов, возникает толерантность и устанавливается культурно-социальное согласование духовных ядер, то создаются условия для успешной интеграции и устойчивости суперэтноса. Как правило, какой-либо этнос доминирует.

В этом случае возникает доминирующая культура и религия. Оба условия равно необходимы. В Хазарском каганате, образовавшемся из многочисленных народов, было три монотеистические религии (иудаизм, ислам и христианство) и многоликая языческая религиозность. Иудаизм стал государственной религией, социокультурного и политического согласования не возникло – вскоре каганат распался, чему способствовали и война кн. Олега, а, затем и кн. Святослава.

В России было более сотни этносов и около двух десятков религий, но возникла согласованность духовных ядер на социокультурном и государственно-политическом уровнях. Все религии и исповедующие их народы обрели гарантии прав, при этом, иудаизм, ислам и православие стали основными, а русский этнос и православная вера стали доминирующими. При условии не нарушения прав, свобод и возможности развития других народов и религий сложился гармоничный суперэтнос, устойчиво существующий более тысячи лет, культуры и народы взаимно обогащались (см.: рис. 3).

3. Анализ этногенеза и социокультурного развития на основе модели и законов.

На рис. 1 отображены две шкалы: предыстория и история культуры. В исторической шкале отражены этапы развития в веках. Н.Я. Данилевский и Дж. Тойнби оценивали время жизни культуры интервалом в 1,5-2 тысячелетия. Мы исходим из минимального значения. Этапы развития культуры Н.Я. Данилевский строил по аналогии этапам развития биологических систем и выделил три стадии. Многие социологи сопоставляют развитие культуры с периодами жизни человека у К.Н. Леонтьева, Дж. Тойнби и О. Шпенглера обозначено четыре этапа. Длительность каждого этапа варьирует в пределах от 200-400 до 800-1000 лет. Интервалы могут быть равномерными и неравномерными. Мы остановились на усредненном значении в 400 лет. На рис. 1 этапы равномерны, но это лишь модель, естественно шкала может смещаться: какие-то этапы могут немного ускоряться, а другие – растягиваться. Важно отметить и то, что, когда наступает старость культуры «осень культуры», она оказывается и периодом максимального

«плодоношения» и, затем, периодом стагнации и деградации. Т.е. в последнем периоде культура осуществляет высшие для себя достижения.

Итак, если период истории занимает 1,5-2 тыс. лет, то и период ее предыстории занимает примерно такое же время. Без предыстории история не возникает, без протокультуры не формируется и культура. Эта мысль отражается на рис. 1 – в нижней и верхней системах координат.

Казачество создало собственную, самобытную и оригинальную культуру. Вопрос: когда? Когда следует начинать отсчет истории казачьего народа? Разброс мнений от X в. до XVI в. Не пустуют и промежуточные времена: XI, XII, XIII, XIV, XV века. Посмотрим на эту проблему через модель культурогенеза. Если нет культуры, то нет и народа (этноса). В XIII веке мы видим уже сформированную культуру, описанную множеством авторов. Но, даже если за точку отсчета истории взять этот период, то нужно еще таким же периодом обозначить и предысторию. Тогда точкой отсчета предыстории явятся V-VI века. Но обоснование этому должны быть данные, которые увы – утрачены. Наш довод остается не историческим, а лишь логическим, но он опирается на универсальные законы культурогенеза и это уже не мало.

В истории каждой культуры создается свой культурно-исторический тип, а в предыстории, по необходимости должен быть прототип. Если его можно установить, то спор между историей и социологией культуры может быть положительно разрешен.

Культурные прототипы разделены на две группы по категориям «общее» ↔ «особенное». Общие прототипы – это культурно-цивилизационная среда, распространившаяся во всех регионах Прикаспия, Северного Кавказа, Северного Причерноморья, Приазовья, Приднепровья, Придонья и Среднего Поволжья.

В культурно-цивилизационной среде на протяжении трех тысяч лет кочевые народы Великой Степи – киммерийцы и скифы, перешедшие к полукочевому образу жизни на прародине казачества, транслировали свою цивилизацию. Затем трансляторами протокультуры явились цивилизации сарматов, готов, гуннов, а позднее печенегов, половцев, монголов и турок-османов.

Все они имели общинный строй и военно-демократическое организацию общества. Это было унаследовано древними, античными, средневековыми народами этого региона и в дальнейшем стало основой казачьих этносов.

Скифская воинская традиция. Скифы совершили революцию, создав новый род войск – кавалерию, ставшую образцом заимствования для Греции и Рима. У скифов были два вида конниц – тяжело вооруженная (та-

ран), и передовая легкая конница для маневренно-тактических целей. Оба вида конниц – это военная элита.

Специалисты подчеркивают их особое качество – тактика коллективного боя. Эти подразделения являются прообразами, унаследованные протоказаками. Зонально-племенные разделение скифов среди которых были Царские, Скифы-пахари и Скифы-кочевники указывает на стратегию обороны при переходе скифов к оседлому образу жизни в Северном Причерноморье.

Царские скифы – это главная ставка, основной стан, с преобладанием городской культуры. Скифы-пахари жили в долинах рек Буга, Дона и Днепра и скифы-кочевники – к востоку от Днепра прообразы сторожевых поселений – станиц.

В лесостепной зоне проживания, скифы строили оборонительные родовые сооружения – городища с каменными стенами, башнями, глубокими рвами, заполненными водой и подъёмными воротами. являются из всех известных Геродоту народов наиболее организованными патриотами своих родов.

Войско скифов состояло из отдельных ватаг (родовых отрядов) которые перед атакой выстраивались в одну линию. Несколько ватаг высылались вперёд для организации засад и фланговых ударов. За ударной линией, как правило, следовал мощный резерв.

Одна часть скифского войска, находясь на расстоянии одного дня пути, вводила персов в сторону, вторая часть была готова встретить отступающих персов навстречу войску персов, на расстоянии трёх дней пути, высылались одни из лучших конных отрядов, который тоже имитировал отступление. Эти войсковые структуры можно назвать прототипами казачьего стиля боевых действий.

Древнегреческий прототип – эфебы. С 20 несли службу в пограничной или полицейской страже внутри страны, а после 30 лет переходили в ополчение и несли гарнизонную службу. Спартанцы с 7 лет обучались военному делу и служили всю жизнь. Все общество структурировалось по военному образцу. Четкие стандарты, общинный принцип жизни (сисситии), принцип равноправия. Сисситии – военные элиты общества с духом воинского братства и передачей статусов по наследству. В менталитете закреплялись четкая иерархия ценностных установок и групповая идентичность.

4. Межкультурные инварианты древних, античных и средневековых цивилизаций как прототипы

Рис. 4. Общие и особые прототипы в контексте протокультуры и культуры, предыстории и истории

Древнеримская империя – лимитаны. Лимитаны – это подразделения римской армии в приграничной области (II в. до н. э. – II в. н.э.), они являлись передовым разведывательным и сторожевым отрядом, сдерживавших противника до подхода резервных, а потом и основных сил. Заимствовав модель скифов, римляне создали таранные отряды катафрактариев, тяжеловооруженных конников – это штурмовые отряды, разрушавшие тактические построения войск противников. Конница стала не вспомогательным отрядом народных ополченцев, а профессиональным воинским соединением с организованными строевыми действиями. От римлян этот вид вооружения перекочевал к византийцам.

Византийская воинская традиция. В Византийской армии были воины акриты и стратоты. Акриты (гр.: акрон/akra – граница) – соединение про-

фессиональных войск и местного ополчения в Византии. Офицеры акриотов – местная аристократия (XI–XII вв.).

Стратиоты – возникли VII в. Их иногда называют Византийскими Казаками. Стратиоты сочетали функции воинов и крестьян. Это их социально-воинский статус, аналогичный казачьему. Стратиоты имели сословные привилегии по налогам, землепользованию и были основой византийской армии.

Воинские народы, вошедшие в казачество. Торки, Берендеи, Бродники, Черкасы.

Торки – крупное скифское племя, вошедшее в казачью народность. Торки стали известны на Кавказе как Коссаки. С I–II века Торки – подданные боспорского царя Аспурга. В V–VI вв. часть Торков-Коссаков ушла на Волгу в соседство к Казарским Славянам. В начале XI в. торки, под давлением половцев, перекочевали на Днепр. В XII в. торки вновь появляются на Дону. Торки воевали с Византией, но потом часть торков осталась на службе византийских императоров, но большинство возвратилось в Поросье и подчинилось киевским князьям в конце XI–XII вв. Позднее вошли в казачью народность. С X в. они переходят на Дон, Донец, Днепр. Центром полуседлых торков стал город Торческ на Днепре. Торки вошли в состав объединенных тюркских племен под названием «черных клобуков». На территории современной Украины много следов-топонимов: речки Торец и Торч, Торский шлях. город Торческ, села—Торец, Торки, Торков, Торецкое, Торчин, Торчица.

Бродники – смешанное население тюрко-славянского происхождения, жившее на побережье Азовского моря, нижнего Дона и Днестра в XII–XIII вв. В состав бродников могли входить разрозненные группы и племена хазар, болгар и огузов. По толкованию В.Н. Татищева, Бродники поселенные на Дону несли сторожевую службу у бродов и переходов. Они принадлежат к русскому племени и исповедующие православие. Голубовский считал Бродников общиной, выработавшаяся из остатков придонского оседлого населения, представляющей прототип казачества.

Черкасы – племена ахеев, зихов и гениохов I–II века н. э. Христианизация в VI веке «Зихийская епархия». Черкасами именовались Торки и Берендеи. В XV в. между Азовским и Каспийским морем, сделалась новая воинственная республика Донских Козаков (Карамзин).

Берендеи кочевые племена огузов в южнорусских степях (XI–XIII вв.). Они стремились сохранить свою независимость и требовали от Руси федеративную форму взаимоотношений. В 1121 г. Ярополк предоставил 30 тыс. войску Берендеев земли в Поросье, как союзникам Руси. В 1146 г. объединились с торками и печенегами как чёрные клобуки и стали со-

юзниками Руси: ареал Поросье и Владимиро-Суздальские земли. Жили Берендеи в русских городах и основали свои: Саков, Берендичев, Берендеево, Ижеславль, Урнаев.

Казахская воинская традиция от I тыс. до н.э. Батыры – военно-аристократическая элита, военный институт. Батырство — основная военно-политическая сила ханов и султанов в степи. Звание «батыр» не наследственное, а приобретаемое. Имели функцию тактической и стратегической военной разведки. уточнение планов битв, сражений, операций. Тактическое построение войска: авангард, правое и левое крыло и центр (основные сила и ставка хана).

Передовая часть авангарда – сторожевой дозор с разъездами. Авангард – это дозоры (500 чел.) и резерв (до 1-2 тыс. чел.) на удалении от основных сил войска в 1-2 дневных марша (100-200 км.). В тылу боевого строя специальный отряд (засада и резерв). Помимо военно-разведывательной задачи авангарды выполняли и хозяйственную функцию.

Авангардные и тыловые отряды – имели прототипичные сходства с казачеством. Военные операции велись осенью. К боевым частям авангарда присоединяли «жатакав», которые занимались строительством и ремонтом зимних стоянок, хозяйственными постройками, заготовкой сена, провиантом – охота, рыбалка.

На зимних пастбищах сторожевая охрана авангарда усиливалась. Особенно усиливались приграничные авангарды на границе оседлого оазиса (Г.И. Семенюк, А.К. Кушкумбаев). Археологические материалы устанавливают следы кочевой культуры в западно-евразийских (приднепровских, причерноморских и приазовских) степях и на Алтае.

Монгольская воинская традиция. Верхушка военной структуры общества – аристократическая элита гвардейцев (кэшиктэн – около 10 тыс. человек) получивших хорошее образование и воинское воспитание с детства. Гвардия – привилегированное сословие, приближенное к императору. В гвардии была отборная часть – «тысяча храбрых» (багадуры).

Генеральный штаб «юртаджи» осуществлял разведку в мирное и военное время, стратегия и маршруты летних и зимних кочевков, выбор времени и места лагерей, размещения войск и народа, выбор поля для посевов.

Функции порядка в тылу армии выполняла особая стража полевых жандармов, становившихся при мобилизации строевыми начальниками. Войско делилось на армии, те на тысячи и, наконец, на сотни.

Б.Я. Владимиров проводит прямую параллель с конными армиями, казачьими кавалерийскими корпусами, конными полками и эскадронами (сотнями). Конные монгольские армии делились также на тяжелую и легкую конницу. Тяжелая конница выполняла функцию «тарана», а легкая –

походила на специфику казачества (разведка, маневр, тактика казачьей лавы, параллельных и разомкнутых волн) и выполняла задачи главного удара (М.И. Иванин).

Передовой отряд (300 воинов) двигался на расстоянии (150-250 км.) выполняли задачи военной и хозяйственной разведки. Стратегическое распределение армия Чингисхана в одном из походов: гвардия – 1000 воинов, центр – 101 тысяча, правое крыло – 47 тысяч, левое крыло – 52 тысячи, вспомогательные контингенты – 29 тысяч, итого 230 тысяч человек (Г. Лэм).

Общее правило всех кочевых армий. Со времен киммерийцев, скифов, сарматов, готов, гуннов и других кочевых народов в походных условиях кочевые армии имели в центре главную ставку, в тылу – обоз, а по периферии: головной, тыловой, левый и правый дозоры.

За головным дозором следовал «промежуточный» дозор с задачей огневой поддержки, маневра, рейдовых действий и подготовленных засад. Т.е. передовой авангард имел на марше 2-х, 3-х эшелонированный авангард. Это непереносимое условие, обеспечивающее безопасность и боеготовность. Это глаза и уши кочевого народа. Одновременно – это грозная наступательная и надежная оборонительная сила, обладающая лучшей боевой выучкой и наделенная максимальным доверием императора Степной Империи.

Размещение сторожевого авангарда на зимних стоянках

Рис. 5. Воинские структуры авангарда на длительных стоянках воссоединяются с семьями и становятся прототипом казачьих станиц.

Это общее правило кочевых народов, переходящих к оседлости. Кочевые народы могут иметь архаическое государство, опираются на военные институты как на главную вооруженную силу для атаки оседлых народов. При переходе к оседлости кочевые племена нуждаются в обстоятельном укреплении границ. При этом они фундаментально оборудуют пограничные станицы, усиливают их численно. Военные функции пограничных станиц обязательно дополняются широким спектром хозяйственных функций, в т. ч. связанных с земледелием и ремесленничеством. Второе,

на завоеванных территориях, они нуждаются в городской цивилизации. В местах устойчивого пограничья обустраиваются станицы (прямой прототип казачьим станицам) и возникает город в окрестностях ряда станиц (прототип казачьих городов Торческ, Черкасск, Ростов). Мощь Казанского ханства была преобладающей до 1552 г. пока штурмом не взяли Казань. Кочевники жизненно зависят от торговых обменов с городами. При переходе к оседлости – сами создают города. Это и ремесленничество, обеспечивающее ремонт и изготовление вооружений, и городские производства, и лечебницы, и центры образования, и административно-политические, государственные центры.

При переходе к оседлости возникает станично-городской цивилизационный комплекс.

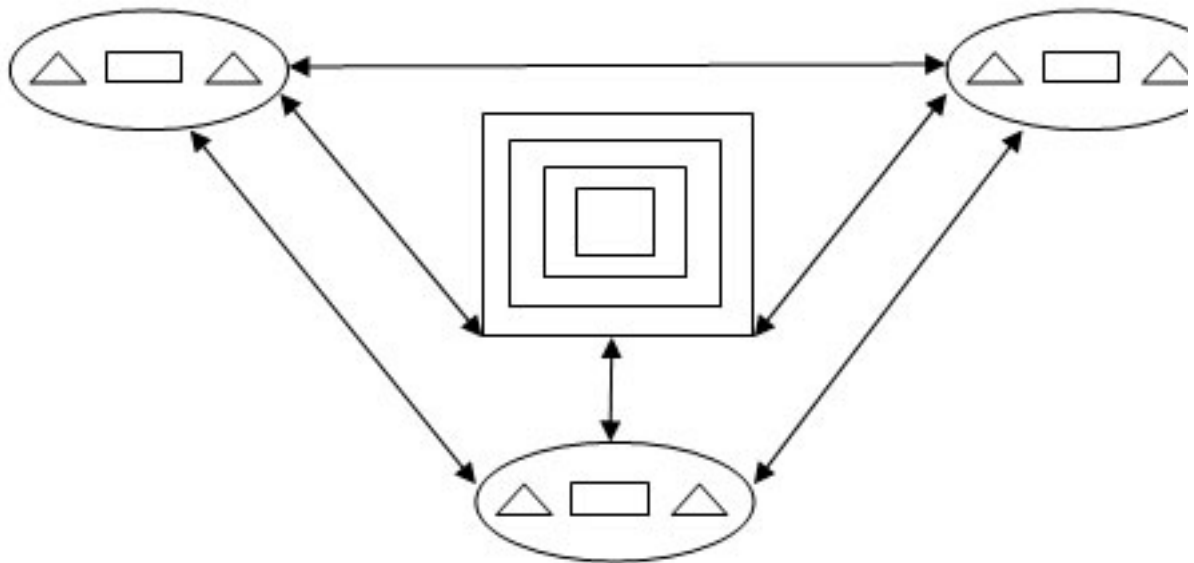

Рис. 6. Прототип цивилизационного станично-городского комплекса

5. Расширение регионов казачества. Засечные казачьи войска.

Источники говорят о существовании казаков в Крыму ещё в конце XIII столетия. В 1397 г. хан Тохтамыш передал ордынские земли (Киевщину, Подолию, Черниговщину, часть Дикого поля) литовскому князю Витовту в обмен на защиту от Тамерлана. В этих землях сформировалось казачество Запорожья. Рязанский князь опирался на казаков.

На Оке стоял город казачьих предков – бродников. Там же построен и г. Броднич. Казаки-бродники охраняли броды, взимали пошлину с купцов, обеспечивали переправу. Жили они и в Червленом Яру. Митрополит Феоногост в 1334 году в своей грамоте пишет к баскакам и к сотникам, и ко всем христианам Червленого Яру. В 1360 году Митрополит Алексей адресуется туда же и к тем же: «ко всем христианам, обретающимся в пределе Червленого Яру и по караулам возле Хопор до Дону к баскакам, и к

сотникам, и к боярам». Баскаки и сотники были именно у казаков. В 1533 году Рязанское княжество входит в состав Московского, а червленоярские казаки переводятся из ведомства Сарайско-Подонской епархии, существовавшей с 1261 года по середину XV века. Во время похода польского короля на татар в 1489 г. указывались казаки-христиане славянского этноса близ Подолья, а известия о них имеются с начала XV в. Запорожских казаков иногда называли «черкасами». По Н.М. Карамзину, черкасы – это самоназванием берендеев и торков. Во времена Ивана Третьего в Рязанском княжестве и в придонской области Червленый Яр жили засечные — пограничные казаки в форме двух служб: 1) «сидячая долготерпежная»: держала караулы на Дону, по Хопру и Великой Вороне; 2) «подвижная, веселенькая»: сопровождала царских послов и торговые караваны на Азов, Константинополь и в Закавказье. Наместники московского князя потребовали, чтобы червленоярские казаки переселились в Суздальские земли и служили по стрелецкому ведомству. Казаки сочли это не совместимым с обычаями народа и ушли на юг: к Каспию и Тереку, основав городки Шадринский, Кордюковский, Старогладовский, Новоладовский, Червленоярский. Это Войско было названо Вольным Гребенским.

Засечная черта формируется как система защитных инженерно-фортификационных сооружений с XIII в. Особое развитие – в XVI-XVII вв. на южных границах Русского царства. В 1520-30-х гг. по Оке создали города-крепости Козельск, Калуга, Серпухов, Коломна, Муром, Нижний Новгород и др. Южнее – Новгород-Северский, Путивль, Мценск, Пронск. Глубина полосы засек местами достигала 20—30 км. «Большая засечная черта» создавалась в полосе между Мещерскими (Юг Московской Владимирской, Рязанской области) и Брянскими лесами. На лесных дорогах ставились укрепления-крепости, башни с пушками. Здесь же селились и ратные люди – пограничная засечная стража организовывалась в гарнизоны городов-крепостей – до 1,5 тысяч человек. В XVI веке засечная стража насчитывала до 35 тысяч ратных людей. Всей засечной чертой управлял пушкарский стол Рейтарского приказа (конец XVII века). В полевые засечные войска размещались в Переяславле-Рязанском, Михайлове, Пронске, Венёве, Болхове, Туле, Ельце, Черни, Папифани, Богородицке, Дедилове, Капивне, Одоеве, Новосиле, Ефремове, Данкове, Скопине, Мценске. В XVII в. засечные войска появились под Рязанью, Тулой, Одоевым. Были возведены Симбирская засека, Закамская линия, Самаро-Оренбургская оборонительная линия (А.И. Яковлев, Д.А. Карпов, В.В. Каргалов, В.А. Волков). Последние волны расселения городских казаков достигли Кавказа, Урала, Сибири, Забайкалья, Семиречья и Дальнего Востока.

6. Городовые казаки

Городовые казаки (станичные, сторожевые, полковые и др.) — категория служилых людей Русском государстве XIV—XVII вв. Также — часть украинского запорожского казачества в XVII—XVIII вв., находившегося на государственной военной службе Речи Посполитой. Городовые казаки несли гарнизонную, полицейскую и пограничную службу на укрепленных («засечных») линиях, преимущественно по южным и восточным границам Русского государства. Они получали жалованье, наделялись землей. У казаков, поступивших на службу отрядами (станциями), сохранялись их выборные атаманы, подчинявшиеся казацкому голове или городовому воеводе. Первые упоминания о городских казаках относятся ко времени правления московского князя Василия III Темного: первое упоминание в русских летописях относится к 1444 году. Мещёрские (городецкие) казаки упоминаются в документах с 1491 г. Главные их силы были на границе с татарами, в т. ч. на земле рязанской и верховьях Дона. Отдельные группы городского казачества сложились в районах Путивле, Рыльске, Рязани, в Московском государстве. В 1680-м году городских казаков насчитывалось до 7 тысяч (А. Гордеев). В Башкирском крае с 1574 г. известны Уфимские городовые казаки.

Около 12-ти тысяч запорожцев (после расформирования) остались в подданстве Российской империи. В 1787 г. А. Суворов, по приказу императрицы Екатерины II организовывал «Войско верных Запорожцев» — Черноморское казачье войско. В 1828-м г. из задунайских казаков было сформировано Азовское казачье войско Д.И. Яворницкий, В.Н. Татищев, Е.П. Савельев, Н.М. Карамзин)

7. Казачество – новый интегрированный этнос

В XV – XVI вв. Россия вела политику «засечных линий» – стратегию укрепления границ и пограничной обороны Юга. На Дону, Кубани, Тереке сосредотачивались разные этносы. В этих областях возникали интегрированные этносы и новые межэтнические культуры – сходящиеся к общему синтезу – казачьему народу, как части русского народа и части русской культуры. А.П. Скорик выдвинул интерпретационную модель, построенную на понятиях «центр», «периферия» и «транспериферия» культуры. У государства центр административно-политический, а у этноса – культурный. Центром русской культуры является не государство, а этноареал основного субъекта русской культуры – русский народ. Другие народы, влившиеся в русскую культуру, являются носителями своей национальной культуры и русской тоже – как второй культурной оболочки. Они являются центрами в своей национальной культуре, а по отношению к русской культуре – периферией культуры. В центре мощь культуры усиливается,

на периферии – ослабляется. По А.П. Скорику, транспериферией является: а) область пересечения нескольких культур, или б) культурного центра и нескольких культурных периферий. В области транспериферии мощь культуры – срединная между национальными перифериями и их общим центром. А.П. Скорик считает, что в пересечение культур возникает промежуточный центр, в котором генерируется новая самобытная культура и новый интегрированный этнос (народ) [Скорик, 1992, 19].

Культурная транспериферия создает внутреннюю и внешнюю опору культурному центру, служит «мостом» между центром и перифериями единой культуры, «мостом» между русским народом и другими народами России. Чрезмерное усиление центра ослабляет транспериферию, а, затем и периферии культур и народов [Скорик, 1992, 20].

В духе этого подход, можно заключить: ослабление центра повлечет распад общего культурного пространства, обособление и распад культурных периферий. Но транспериферия может усилиться и создать опору центру и сбалансировать единство культурного пространства и межэтнического союза. Именно такую роль и играло казачество во всех опасных эпизодах истории. Можно сказать, что транспериферия является вторым, дополнительным центром – центром второго порядка.

Замысел интересный, но в плане теории и межкультурного, национального восприятия есть смысл изменить термины. Все три понятия уязвимы. Понятия «центра» и «периферии» – в культуре допустимы, но полемичны. Теория утверждает, что уровневые сравнения прилагаются к цивилизациям, но не к культурам. Можно заслужить упрек в «этноцентризме», а то и в шовинизме. Нельзя ни умалять, ни возвышать одну культуру – над другой, какие бы не делались оговорки. Понятие «транспериферия» тоже туманно. Лексема «транс» задействована, прежде всего, в психиатрии, затем и в социальной психологии. В социологии и социальной антропологии это сравнительные методы анализа и все. Во-первых, трудно освободиться от сложившейся научной семантики. Во-вторых, если и освободиться, то остается один вариант: «транс» – это «переход между» – функция моста, а не самостоятельной культуры. Понравится ли это казачеству?

Сохраняя здоровое зерно, заменим термины, сравнив культуру с планетарной моделью атома: ядро и оболочки – ядерная культура и культурные оболочки. И то, и другое равноценны. Ни протоны, ни электроны не имеют друг перед другом преимуществ, а роли и функции разные. Ядерная культура доминирующего этноса (культуры) не лучше и не хуже культурных оболочек – воссоединившихся этносов (национальных культур). Между ядерной и оболочечными культурами – взаимоприятие, взаимозависимость, взаимодополнительность. Усиление ядра (ограничим смыслы физической модели) ведет к ассимиляции. Ослабление ядра – к

деформациям и распаду системы. В предложенной модели, в ядре, присутствуют нейтроны – без них нет ядра, а их избыток или дефицит влечет не разрушения, а расширение ряда изотопов – т.е. меру качественного разнообразия системы. Если казачий этнос (культуру) образно сопоставить с моделью ядра, то нейтроны – это связующие, стабилизирующие элементы как ядра, так и оболочек. Переходя от модели к этнокультурному оригиналу, можно казачий этнос выполнять связующую и стабилизирующую функцию по отношению к системе в целом, и ко всем частям, в частности. Кроме того, у казачьего этноса – своя, самодостаточная, а не служебная функция.

Казачий народ выполняет в этой модели функции: 1) предохраняющую – от межэтнических и межкультурных конфликтов; 2) стабилизирующую – от ассимиляций и от изоляционистских распадов; 3) транслирующую – межэтническая дипломатия, культурные взаимодействия; 4) гармонизирующую – культурные переносы в межкультурном пространстве; 5) погранично-буферную – функцию порядка, контроля и преграды для негативных явлений; 6) защитную – силовое отражение внешних агрессий.

Русская культура (этнос) – ядерная и образующая. Казачья культура (этнос) – ядерная, связующая и стабилизирующая. Национальные культуры (этносы) – самодостаточные, суверенные и оболочечные. Система держится на всех трех типах. Казачью культуру (этнос) можно убрать, но устойчивость системы нарушится, возрастут внешние и внутренние противоречия будет и спровоцируют распад. Россия – предельно широкий суперэтнос по этническому и культурному составу, размещенный на главной геополитической площадке, цель захвата для многих стран. Нет аналога России по числу навязанных ей войн. Германия, Франция, Англия – жили без стабилизирующей ядерной культуры (этноса) и могут жить дальше. Им казачество не нужно. России – нельзя без казачества, которое было частью русской этнокультуры, привходило в ядро Державы, стабилизировало суперэтнос, выполняло погранично-буферную и защитную функцию.

Методологический аспект. По А.П. Скорику, «народность форма исторически сложившейся совокупности людей, характеризующейся общностью территории, территориальных экономических связей, единым языком, культурой, общими обычаями, традициями». И, далее: «Народность включает уже не столько этнически неоднородные элементы, сколько, социально стратифицированные группы ... Народность (народ) представляет собой уже новую этносоциальную целостность, как правило, оформившую свою государственность». Признаком национальности он называет «общность сознания, этническую принадлежность, национальное самосознание [Скорик, 1992, 21].

Здесь явная путаница, поскольку есть сложившиеся, классические определения. Первое из них, определение С.М. Широкогорова. То, что А.П. Скорник приписывает народу есть этнос: «этнос – есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, традиций, укладом жизни» [Широкогород, 2010, 22]. По концепции этноса, разработанной Институтом антропологии РАН, во главе с Ю.В. Бромлеем, признак «социально-национальных групп» с акцентом на социальность и национальность – также, закреплен не за народом (народностью), а за самым простым понятием – «этническими общностями». Этнос, в широком и абстрактном смысле, по Ю.В. Бромлею, – это «форма социальной интеграции... этносоциальный организм и это аспект государства, территории, политического образования, социально-экономической целостности» [Бромлей, 2008, 23]. Этнос, а не народ, подчеркивает Ю.В. Бромлей, «подводится под государство, политическую систему и территорию». Ю.В. Бромлей, разделяет понятие этноса и этникоса (последнее он называет узким, но более конкретным понятием). Этникос – «это стабильное ядро этноса, имеющая язык, совокупность элементов культуры, сложившиеся нормы поведения, психический склад, самосознание и самоназвание» [Бромлей, 2008, 24]. Поэтому, все сказанное А.П. Скрыником следует разделить на три части: этническая общность, этнос, этникос. А под определяемым понятием народ (народность) ничего, из заявленного в дефиниции, не остается. Признаки категории народ приводит социолог, профессор МГУ А.Г. Дугин. Он подчеркивает: «народ, в отличие от этноса, ориентирован на общность истоков (прошлое), и на общность судьбы». Далее, в категории народ, в отличие от этноса «добавляются — миссия, цель, предназначение ... народ связан с проектом, задачей» и воплощает их в религии, цивилизации, государства [Дугин, 2010, 59, с. 25].

Список литературы

1. Овчинникова Б.Б., Соколов А.В. Бродники доказацкая вольница // Пути возрождения терского казачества: Тезисы докладов. – Кизляр, 1993, – С. 4-6.
2. Краснов П.Н. Народонаселение и территория казаков европейской и Азиатской России // Военный сборник, № 12. – СПб., 1877, с. 264-301.
3. Короленко П.П. Предки кубанских казаков на Днестре // Кубанский сборник. Т.8. – Екатеринодар, 1902, – 204 с.
4. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
5. Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. – 1995, № 2, с. 7 – 40.
6. Мавродин В. В. Славяно-русское население Нижнего Дона и Северного Кавказа в X-XIV веках// Ученые записки ЛГПИ им. А. И, Герцена. Т. 11. 1938, с. 23
7. Губарев Г.В., Скрылов А.И. Казачий словарь-справочник. Калифорния, 1966-1968.
8. Батырев В.Д. Казаки и военное судостроение на речных верфях Дона и Днепра в XVII-XIX вв. М., Российский писатель, 2005. – 160
9. Смирнов А.А. Морская история казачества. М.: Яуза, Эксмо, 2006. — 288 с.
10. Вернадский Г.В. Древняя Русь. М.: Леан, Аграф, 2004
11. Синеоков В. Казачество и его государственное значение. Париж.1928.

12. Краснов П.Н. История донского казачества. Очерки истории Войска Донского. — М.: Эксмо, 2006.
13. Аббасов А.М. Казачьи вести Верхнего Дона. / Журнал. Воронеж, 1998.
14. Аббасов А.М. Историко-краеведческий сборник. Воронеж, 1993, с. 9, 36, 58.
15. Аббасов А.М. Остапенко В. Загадки и тайны Воронежского края. Воронеж, Центрально-Черноземное книжное издательство 1992.
16. Карасёв А. Казаки: народ или социальная структура? // Русский журнал. 20.10.2011.
17. Шантепи Д.П. История религий. Т. 1-2. / Общая ред. Д.П. Шантепи де ля Соссей; ред. кн. С.Н. Трубецкого. — М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. 1899 / 1992.
18. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М., Академический Проект; Трикста, 2010, — 564 с.
19. Скорик А.П. Возникновение донского казачества как этноса. Изначальные культурные традиции. Новочеркасск, 1992.
20. Скорик А.П. Возникновение донского казачества как этноса. Изначальные культурные традиции. Новочеркасск, 1992.
21. Скорик А.П. Возникновение донского казачества как этноса. Изначальные культурные традиции. Новочеркасск, 1992.
22. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Кафедра Социологии Международных Отношений Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова. Москва, 2010. 124 с.
23. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., Издательство ЛКИ, 2008. — 440 с.
24. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., Издательство ЛКИ, 2008. — 440 с.
25. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М., Академический Проект; Трикста, 2010, — 564 с.

References

1. Ovchinnikova B.B., Sokolov A.B. Brodniki dokazatskaya volnitsa // Puti vrozhdeniya terskogo kazachestva: Tezisy dokladov. — Kizlyar, 1993, — S. 4-6.
2. Krasnov P.N. Narodonaselenie i territoriya kazakov evropeyskoy i Aziatskoy Rossii // Voennyiy sbornik, # 12. — SPb., 1877, s. 264-301.
3. Korolenko P.P. Predki kubanskih kazakov na Dnestre // Kubanskiy sbornik. T.8. — Ekaterinodar, 1902, — 204 s.
4. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. — 242 s.
5. Diatroptov P.D., Emets I.A. Korpus hristianskih nadpisey Bospora // Epigraficheskiy vestnik. — 1995, # 2, s. 7 — 40.
6. Mavrodin V. V. Slavyano-russkoe naselenie Nizhnego Dona i Severnogo Kavkaza v X-XIV vekah// Uchenyie zapiski LGPI im. A. I. Gertsena. T. 11. 1938, s. 23
7. Gubarev G.V., Skryilov A.I. Kazachiy slovar-spravochnik. Kaliforniya, 1966-1968.
8. Batyirev V.D. Kazaki i voennoe sudostroenie na rechnyih verfyah Dona i Dnepra v XVII-XIX vv. M., Rossiyskiy pisatel, 2005. — 160
9. Smirnov A.A. Morskaya istoriya kazachestva. M.: Yauza, Eksmo, 2006. — 288 s.
10. Vernadskiy G.V. Drevnyaya Rus. M.: Lean, Agraf, 2004
11. Sineokov V. Kazachestvo i ego gosudarstvennoe znachenie. Parizh.1928.
12. Krasnov P.N. Istoriya donskogo kazachestva. Ocherki istorii Voyska Donskogo. — М.: Eksmo, 2006.
13. Abbasov A.M. Kazachi vesti Verhnego Dona. / Zhurnal. Voronezh, 1998.
14. Abbasov A.M. Istoriko-kraevedcheskiy sbornik. Voronezh, 1993, s. 9, 36, 58.
15. Abbasov A.M. Ostapenko V. Zagadki i tayni Voronezhskogo kraya. Voronezh, Tsentralno-Chernozemnoe knizhnoe izdatelstvo 1992.
16. KarasYov A. Kazaki: narod ili sotsialnaya struktura? // Russkiy zhurnal. 20.10.2011.
17. Shantepi D.P. Istoriya religiy. T. 1-2. / Obschaya red. D.P. Shantepi de Iya Sossey; red. kn. S.N. Trubetskogo. — М.: Spaso-Preobrazhenskiy Valaamskiy monastyir. 1899 / 1992.
18. Dugin A.G. Sotsiologiya voobrazheniya. Vvedenie v strukturnuyu sotsiologiyu. M., Akademicheskii Proekt; Triksta, 2010, — 564 s.
19. Skorik A.P. Vozniknovenie donskogo kazachestva kak etnosa. Iznachalnyie kulturnyie traditsii. NovoCherkassk, 1992.
20. Skorik A.P. Vozniknovenie donskogo kazachestva kak etnosa. Iznachalnyie kulturnyie traditsii. NovoCherkassk, 1992.
21. Skorik A.P. Vozniknovenie donskogo kazachestva kak etnosa. Iznachalnyie kulturnyie traditsii. NovoCherkassk, 1992.

22. Shirokogorov S.M. Etnos. Issledovanie osnovnyih printsiptov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavleniy. Kafedra Sotsiologii Mezhdunarodnyih Otnosheniy Sotsiologicheskogo fakulteta MGU im M.V. Lomonosova. Moskva, 2010. 124 s.
23. Bromley Yu.V. Ocherki teorii etnosa. M., Izdatelstvo LKI, 2008. — 440 s.
24. Bromley Yu.V. Ocherki teorii etnosa. M., Izdatelstvo LKI, 2008. — 440 s.
25. Dugin A.G. Sotsiologiya voobrazheniya. Vvedenie v strukturnuyu sotsiologiyu. M., Akademicheskij Proekt; Triksa, 2010, – 564 s.